

Когда поступил первый доклад о похищении, Ван Тянь не беспокоился. За годы существования Орден Дракона-Феникса стал одним из самых больших и сильных в мире, его численность составляла около шести тысяч человек. Мелкие инциденты порой случались.

Но уже через час после первого поступил второй доклад. В прошлом году Орден Дракона-Феникса начал использовать птиц для доставки сообщений, такой метод в Ци Сень почти не использовался.

Когда поступил третий доклад, Ван Тянь сообщил Сунъаню и Бао. В течение дня ситуация ухудшилась.

После прочтения очередного доклада, кровь отхлынула от лица Ван Тяня. “Шаша”, - пробормотал он, его глаза широко распахнулись.

“Ван Тянь...?” - сказала Бао.

Он медленно свернул сообщение: “Они забрали её. И моих детей”.

Не нужно было спрашивать кто такие они.

К концу дня поступило четырнадцать докладов о похищениях семей членов Ордена.

“Мы должны что-то сделать!” - воскликнула Бао. При мысли, что чувствовала, если бы Костяные Ломтерезки похитили Цзиньлуна и Цинфэн, её сердце сжималось от страха.

“Бао, мы даже не знаем, куда их увели”, - сказал Сунъань.

“Но мы узнаем, и сидение в Долине Чжэ, только замедлит наши ответные действия”.

Сунъань оглянулся на Лю Жуньфа. За пятнадцать лет его волосы стали почти седыми, но глаза оставались всё такими же пронзительными.

“Ты права, Владыка Фениксов”. - Он перевёл взгляд на расстеленную на столе карту. - “Это может быть неплохой идеей - переместиться куда-нибудь поближе к сердцу империи”.

После мгновений тишины Сунь Май указал пальцем на точку на карте. “Сюда?” - спросил он.

Лю Жуньфа прищурился: “Это там Пурпурный Пещерный Убийца и его ученик сошлись в битве с Близнецами-Гигантами?”.

“У тебя хорошая память”, - ответил Сунь Май. - “Соляными шахтами когда-то владело очень богатое племя, контролировавшее большую часть северного притока реки Гэчжун. Но они сопротивлялись Хуа Пи Кожаному Танзору, когда он пытался объединить Лес Дай Бянь и были стёрты с лиц земли. Шахты заброшены десять лет назад и таковыми остаются и по сей день”.

Лю Жуньфа склонился над картой.

“Это место всего в двух днях пути от реки Цзунь. Определённо идеальная точка”. - Он оглянулся на Бао. - “Но когда мы уйдём с Виллы, нам станет сложнее получать новости. Сейчас сюда стекаются все доклады, и так будет продолжаться, пока мы не отдадим приказ на перегруппировку”.

Бао раздражённо стиснула зубы и повисла тишина.

“Подождём пару дней”, - сказал Сунъань. - “Если не будет новостей, то мы отправимся в соляные шахты”.

Ван Тянь сжал кулаки: “Владыка Фениксов, прошу официально”.

“Запрещаю”, - прервала Бао, несмотря на боль в сердце, пытаясь, удержать строгое выражение лица. Она вспомнила, как едва могла стоять от беспокойства, когда Сунъань был похищен Костяным Генералом. И это длилось всего несколько часов: “Действуя самостоятельно, ты ничего не добьёшься. За всем этим есть какой-то план. Чтобы спасти твою семью и семьи остальных, нам надо понять чего хочет противник. А затем мы начнём действовать”.

Сжав губы, Ван Тянь кивнул. Конечно, все присутствующие знали, если Ван Тянь выразил своё желание отправиться за семьёй, то множество разбросанных по миру членов Ордена, скорее всего, поступят точно так же.

Новости, которых они ждали, пришли через два дня.

“Хребет Сердец”, - сказал Лю Жуньфа. - “Вот куда их увели. Я уверен. Я получил три независимых доклада и во всех говорится одно и то же”.

“Хребет Сердец”, - Сунъань посмотрел на карту. - “Я не слышал о нём”.

“Пять лет назад Демон-Император начал строить крепость вот здесь”. - Он указал на карту, где Горы Банъань спускаются к Морю Яо Юн. - “Это место в двух днях пути южнее Юй Чжин и оно никогда так не называлось, но когда строили крепость, откопали большой камень в форме сердца, отсюда и имя”.

“Она огромна”, - продолжил он, - “одна из самых больших крепостей построенных Демоном-Императором, даже больше чем Дворец Яо Гун”.

“Крепость?” - спросил Драконий Лорд Линь Цуйжоу. - “Или тюрьма?”.

Лю Жуньфа поднял взгляд: “Если я правильно помню, это твой человек проник в команду строителей, не так ли?”.

“Верно. Он говорил, что глубины крепости заполнены коридорами с клетками и запирающимися комнатами. Подобных подземелий нет больше нигде в Ци Сень”.

Лю Жуньфа взглянул на карту: “Да, я всегда думал, как Демон-Император собирается её использовать. Он не имеет привычки держать пленников живыми. Теперь всё ясно”.

Бао помассировал переносицу: “Думаешь, он задумал всё это ещё пять лет назад?”.

“Сложно сказать”, - ответил Лю Жуньфа. - “Драконий Лорд Линь, что вы знаете об этой крепости?”

“Причина, по которой мой человек проник в команду строителей”, - ответил Линь Цуйжоу, - “в том, что мой отряд контролировал дороги между Юй Чжин, Сюаньлу и Хуэйшэн. Хребет Сердец нависает над дорогой от Сюаньлу к Юй Чжин, поэтому я заинтересовался тем, что там строят. Более того, я попросил нарисовать грубую карту крепости. Подумал, не повредит иметь информацию о второй крупнейшей крепости Демона-Императора, которая контролирует дорогу между югом и севером”.

Взгляды присутствующих были направлены на Линь Цуйжоу. Мгновением позже Бао нарушила повисшую тишину: “Доставь сюда карту”.

**

Они отправились на следующий день. Кроме Сунъяня и Бао силы Ордена Дракона-Феникса включали семь Драконьих Лордов, семь Когтей Феникса, Генерала Феникса Мао Юня и Драконьего Генерала Те Ганвэня, а также главного шпиона Лю Жуньфа, всего семнадцать человек.

Пришёл доклад, что похитили, как минимум, семью одного из отряда Скорпиона-Мечника, поэтому к ним присоединился он сам и ещё тридцать сильнейших бойцов.

Также вместе с ними пошёл Сунь Май и пять его учеников.

Так группа из пятидесяти сильнейших бойцов мира боевых искусств вышла из Виллы Скорпиона в направлении Хребта Сердец.

Вилла Скорпиона-Мечника располагалась в горах севернее Долины Чжэ, она нависла над

западными изгибами реки Гечжун, которая протекала через Лес Дай Бянь. Более того, Скорпион-Мечник часто сотрудничал с Хуа Пи Кожаным Танцором, поэтому в двух днях пути от его Виллы соорудили небольшой пост. В нём располагались два человека и куча припасов, а также десять больших плотов способных вместить по десять человек каждый.

Скоро они плыли по реке Гэчжун к соляным шахтам.

На второй день, семидневного похода к шахтам, Сунъань, Бао и Сунь Май решили обсудить вопрос снов и поэзии.

“Вот уже более десяти лет я почти не видел снов”, - воскликнул Сунъань, - “по меньшей мере, не о золоте. Сны, которые я видел, казались воспоминанием о тех, предыдущих снах. Когда они вернулись, они стали сильнее и ярче чем раньше. Как картины другого времени и места”.

“На протяжении месяцев у меня был один и тот же сон, пока его детали, казалось, не были выжжены в моём разуме калёным железом. Сейчас я могу вспомнить каждую его чёрточку”.

“Я гляжу на землю, где множество точек вращаются в виде символа Дракона-Феникса нашего Ордена. Чёрный ураган пронесётся по символу, который начинает излучать золотой свет. Этот свет заставляет появиться золотые облака и на землю начинает падать золотой дождь. Кричит ветер, поднимается водоворот и покрывает символ и ураган. Тем временем солнце, луна и две звезды выстраиваются в небе. Золотой свет соединяется с ними, и они спускаются на землю в виде золотого квадрата. Чёрный и белый свет сталкиваются между собой и, в конце концов, остаются только два золотых льва”.

Сунь Май кивнул: “А стих?”.

Бао прочитала стихотворение:

Сияющий змей вздымает главу на севере
Грациозная Птица на юге встаёт на крыло,
С Севера на Восток облака вперёд несутся,
С Юга на Запад честные перья поют.
Изверги, буря тёмная и злая,
Столп света раскрасит небеса,
Золотые капли вращаются и рычат
Солнце, Луна, две союзные звезды.
Небеса и Земля вывернулись наружу,

Столкновение ночи и дня,
Направления компаса слились и орут,
Львы запечатают извергов прочь.

Сунь Май вздохнул, затем закрыл глаза на шесть часов. Когда он их открыл, то снова вздохнул.

“У сна и стихотворения много общего, но некоторые вещи неясны. Например, что за цветные точки во сне или направления компаса в стихотворении?”.

“В любом случае, есть кое-что, о чём я догадался многие годы назад. Это стало ясно после моего с Ду Цянем путешествия на колеснице. Впоследствии мои медитации о природе Времени привели меня к некоторым выводам. Сунъань не возражаешь, если я проверю твой пульс?”

То как Сунь Май на середине фразы сменил тему разговора, напомнило мужчине о старом добром Сунь Мае, и он улыбнулся. Оттянув рукав, он протянул запястье другу, за которое тот ухватился и сжал между большим и остальными пальцами.

Мгновением позже, Сунъань ощутил, как в его тело проникает мягкая энергия, как она течёт по меридианам и наполняет всё тело. Часом позже энергия исчезла, Сунь Май открыл глаза и посмотрел на Бао.

“Бао?”.

Женщина кивнула, оттянула рукав и показала запястье.

Прошёл ещё час.

Наконец, Сунь Май выпустил её запястье и снова открыл глаза.

“Как я и думал”, - сказал он. - “Почти неразлично. Только Абсолютный Мастер высокого уровня заметит...”

<http://tl.rulate.ru/book/11092/599185>